

УДК 34

Хулиганство, дифференциация ответственности в России. Разграничение противоправных деяний

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Челябова Залина Магомедзагировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева. 20-а;

e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Аннотация

Установление юридической ответственности за правонарушения является одним из самых эффективных средств поддержания правопорядка, сдерживания негативных проявлений. Право является гарантированным инструментом регулирования отношений в руках законодателя. Хулиганство, являясь одним из самых распространенных противоправных деяний, в том числе исторически обусловленных, требует от государства необходимости в установлении демократических рамок юридической ответственности за это деяние, демонстрацией чего является дифференциация ответственности –

административной и уголовной. В данной статье рассматриваются проблемы квалификации хулиганства и разграничения ответственности за противоправные деяния, связанные с хулиганством, в российском правовом контексте. Исследуются исторические аспекты развития законодательства по указанной теме, а также анализируются современные подходы к дифференциации наказаний, в том числе в системе уголовного права Российской Федерации. Кроме того, рассмотрен режим отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных к лишению свободы по ст. 213 УК РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Бесчастнова О.В., Челябинова З.М. Хулиганство, дифференциация ответственности в России. Разграничение противоправных деяний // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 372-380.

Ключевые слова

Мелкое хулиганство, общественная безопасность, общественный порядок, посягательство, правонарушение, преступление, состав преступления, уголовно-правовое воздействие, административная ответственность, уголовная ответственность, осужденные, режим отбывания наказания, УИС.

Введение

Одним из наиболее распространенных нарушений общественного порядка является хулиганство, ответственность за которое предусмотрена административным и уголовным законодательством (ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 213 УК РФ соответственно).

Уголовный закон закрепляет ответственность за нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу с учетом насильственных действий или мотивов связанных с ненавистью; административное законодательство определяет хулиганство без учета вспомогательных составляющих как насилие и ненависть, а понимает грубое нарушение общественного порядка, при котором действия виновного лица влекут срыв какого-либо мероприятия, нарушения нормальной работы организации или транспортного средства и т.д. Проведение четких границ криминализации и установления вида ответственности за правонарушения в исследуемой сфере несет в себе особую важность в целях реализации общеправовых принципов.

Основное содержание

Хулиганство как уголовно наказуемое деяние представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных тем в российском уголовном праве. Постоянные изменения законодательства и разнообразие форм проявления данного преступления вызывают необходимость детального анализа с целью более точного определения границ ответственности и улучшения мер правоприменения.

В условиях современного российского права необходимость четкой дифференциации понятий «мелкое хулиганство» и «уголовно наказуемое хулиганство» приобретает особое значение. Это обусловлено не только правовыми аспектами, но и социальными последствиями, которые наступают в результате совершенных противоправных деяний.

С объективной стороны мелкое хулиганство – ст. 20.1 КоАП РФ характеризуется деянием, представляющим собой нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Явное неуважение к обществу заключается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, подиктованным желанием лица противопоставить себя окружающим, продемонстрировать свое пренебрежение к ним. Следует сказать, что при квалификации деяний в качестве мелкого хулиганства, необходимо полно уяснить содержание всех его признаков, поскольку дефиниция ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ не раскрывает содержания всех используемых в ней понятий.

Таковыми действиями могут быть, к примеру, нецензурная брань в общественных местах, а также мелкие акты вандализма, не имеющие серьезных последствий для общественной и личной собственности.

Под мелким хулиганством правоприменительная практика понимает административное правонарушение, включающее в себя действия, которые нарушают общественный порядок, но наносят минимальный ущерб обществу и отдельным гражданам. К ним можно отнести «беспричинно грубая нецензурная брань в присутствии посторонних граждан и сотрудников полиции», «вел себя агрессивно по отношению к ним» [Постановление суда г. Хабаровска] «фразмахивал руками, пытался спровоцировать драку» [Постановление суда Ставропольского края от 23.05.2023], «на неоднократные законные требования сотрудников полиции не реагировал, реагировал болезненно, продолжая свои противоправные действия, при посадке в отсек для задержанных оказывал неповиновение» [Постановление суда Ставропольского края от 27.05.2023], «громко кричал, стучал к соседям в дверь, ..., на замечания не реагировал, мешал спокойно спать» [Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы].

При хулиганстве общественная опасность выражается в разрушении устоявшейся системы отношений между членами общества, когда «при таких правонарушениях у людей проявляется чувство страха за свою безопасность и безопасность других людей, нарушается общая социально-психологическая устойчивость общества» [Битюкова, 2012].

Хулиганство всегда имеет такой признак как публичность, а соответственно такое аморальное, запрещенное поведение может негативно влиять на людей с неустойчивой психикой, особенно на несовершеннолетних, чей психофизиологический возраст не доходит до уровня сознания общественной опасности и ответственности за хулиганские действия.

Хулиганство является преступлением с формальным составом, которое признается оконченным в момент совершения в общественных местах публично грубых и неуважительных действий, тем самым нарушая общественный порядок в целом [Рагулин, 2017]. Каких-либо конкретных последствий хулиганства уголовный закон не содержит. В качестве последствий нарушения общественного порядка судебная практика упоминает, например, «действия в виде выстрелов в воздух, которые дестабилизировали работу кафе» «действия, повлекшие нарушение внутреннего распорядка работы организации» или «граждане испытали чувство беспокойства и страха за свое здоровье, за сохранность своего имущества», «работа администрации была сорвана ввиду нарушения порядка в самом здании и эмоционального состояния ее работников» [Постановление Советского районного суда города Липецка]. Таким образом, суд учитывает организационный вред, а также психологический и эмоциональный.

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство – «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» [УК РФ].

Уголовный закон, как и Постановление Пленума Верховного Суда РФ не дают толкование того, что признается грубым нарушением общественного порядка, но в последнем указывается, что судебные органы при решении такого вопроса «учитывают способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц» [Пленум ВС РФ].

Явное неуважение лица к обществу выражается «в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [Винокуров, 2015].

Так, при анализе судебной практики нами были выявлены следующие характеристики действий, квалифицированные как грубое нарушение: «используя малозначительный повод для выяснения отношений несоизмеримый с возможными последствиями, противопоставляя себя обществу и демонстрируя свое мнимое превосходство» [Апелляционное решение Пермского края]; «демонстрируя свое пренебрежительное отношение, выразившееся в вызывающем поведении» [Постановление Советского районного суда г. Липецка]; «желая показать свое мнимое превосходство над обществом и проявляя явное неуважение к присутствующим лицам, без какой-либо видимой причины...» [Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы], «применил к ранее незнакомому ему потерпевшему насилие, беспричинно, то есть без каких-либо на то оснований» [Приговор Петрозаводского городского суда].

Таким образом, чаще всего правоприменителями используются термины «мнимое превосходство», «пренебрежение», «вызывающее поведение», «проявления дерзости».

Суду обязательно надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре. Так, Наримановский районный суд не признал наличие хулиганских действий и переqualificировал действия на ст. 119 УК РФ в следующем судебном решении.

Как установлено в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, в том числе из показаний самих потерпевших, подсудимые С., Р., К. угрожали потерпевшим убийством не из хулиганских побуждений, а в связи с неправомерными действиями потерпевших, поскольку в этот же день ранее между потерпевшими П.№1 и П. № 2 с одной стороны и обвиняемым С. с другой стороны имел место конфликт, в ходе которого потерпевшие оскорбляли С., последнему также были причинены телесные повреждения.

При этом, по показаниям потерпевших П. №1, П. № 2 и подсудимых следует, что противоправные действия подсудимыми совершены на территории крестьянско-фермерского хозяйства, расположенного в степной зоне, то есть вне населённого пункта; в момент совершения подсудимыми противоправных действий посторонних лиц рядом (в зоне видимости) не было.

Кроме того, описательная часть обвинения, предъявленного подсудимым С., Р. и К. не содержит указания на то, в чём конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении подсудимых к обществу, если никто из свидетелей не слышал суть происходящего конфликта, сами подсудимые не видели и не могли видеть свидетелей. Указанные обстоятельства свидетельствуют, что подсудимые не осознавали, что их действия совершаются в общественном месте и, что они грубо нарушают порядок в общественных местах и выражают явное неуважение к обществу [Приговор Наримановского районного суда Астраханской области].

Явное неуважение к обществу воплощается в публичном характере хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок, то есть в «затрагиваемости» публичных интересов при совершении данного преступления. Причем публичность не следует сводить к присутствию очевидцев при совершении преступления, отождествлять с общественным местом и многолюдностью, хотя очень часто в судебных решениях встречается упоминание о нахождении рядом каких-либо лиц.

Так, например, в приговоре районного суда указано, что преступные действия совершены «в присутствии посторонних граждан, находившихся в непосредственной близости от происшедшего», а в другом решении отмечается, что преступник, «осознавал, что находится в обществе значительного числа людей, как пассажиров, так и членов экипажа воздушного судна, что свидетельствует об осознании публичности своих действий».

На наш частно-научный взгляд, наиболее верная формулировка может звучать как «являются открытыми для окружающих», что не требует нахождения посторонних лиц рядом с обвиняемым.

Место совершения преступления играет не последнюю роль при квалификации хулиганства, так как противоправные действия, выразившиеся в хулиганстве, должны отвечать признакам публичности, когда проявляется явное неуважение к обществу.

При рассмотрении уголовных дел по преступлениям, направленным против общественного порядка, возникает проблема с пониманием места их совершения – общественное место. В настоящее время понятие «общественное место» в законодательстве Российской Федерации не закреплено, что предоставляет правоприменителю возможность широкого толкования указанной дефиниции. При этом в отдельных нормативных правовых актах, использующих данное понятие, к таким местам принято относить такие объекты, как улицы, стадионы, скверы, парки, детские площадки, общественный транспорт, вокзалы, аэропорты и т.д.

Анализ судебной практики показал, что общественными местами суд признает: остановку общественного транспорта, помещение организации, общепита, здание администрации, автостоянку, подъезд и даже лесной массив.

Необходимость легального закрепления понятия «общественное место» представляется безусловной, т.к. выступая факультативным признаком преступления (место совершения преступления), общественное место имеет значение для правовой оценки правонарушения, где в зависимости от ситуации и места, в одном случае поведение лица может быть квалифицировано как правонарушение, а в другом случае при аналогичном поведении лица будут отсутствовать признаки состава преступления.

Таким образом, анализ правоприменения норм об административной и уголовной ответственности в сфере нарушения общественного порядка прежде всего свидетельствует о постоянстве их интерпретации. Особенно этот вывод подтверждается в отношении хулиганства, как видно из приведенных выше выдержек из судебных актов.

Юридическая дифференциация между этими двумя категориями преступлений играет ключевую роль в обеспечении правопорядка. Она позволяет органам правопорядка выделить степень общественной опасности каждого отдельного акта и принять соответствующие меры. Например, в одном случае будет достаточно административного взыскания, в другом могут последовать серьезные уголовные санкции.

В отношении осужденных по ст. 213 УК РФ. Режим отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы за хулиганство представляет собой совокупность мер и правил, направленных на исправление осужденных и предотвращение их дальнейших

правонарушений [Меньшикова, 2018]. Отбывание наказания за хулиганство в УИС начинается с прибытия осужденного в исправительное учреждение, где ему предоставляется информация о его правах и обязанностях, а также о правилах внутреннего распорядка.

В зависимости от тяжести совершенного преступления, характера личности осужденного и его поведения, ему может быть назначен определенный режим содержания: общий, усиленный или строгий. В случае с осужденными за хулиганство чаще всего применяется общий режим, однако при наличии отягчающих обстоятельств или неоднократных нарушений дисциплины режим может быть ужесточен.

В рамках режима общего содержания осужденные имеют право на определенное количество свиданий с родственниками, учебу и трудовую занятость. Также для них предусмотрены досуговые программы, спортивные мероприятия и культурные мероприятия, такие как чтение лекций и организация кружков по интересам. Трудовая занятость может варьироваться в зависимости от навыков и способностей осужденного и предлагаемой работы в пределах исправительного учреждения.

Особенностью режима отбывания наказания за хулиганство является акцент на дисциплину и воспитание правопослушного поведения. Работа воспитателей и психологов направлена на формирование у осужденных понимания последствий их действий и необходимости законопослушного поведения в будущем. Проводятся различные психотерапевтические мероприятия, индивидуальные и групповые занятия, которые способствуют реабилитации и ресоциализации нарушителей [Слабкая, 2024].

Контроль за надлежащим следованием распорядку и выполнением поставленных задач осуществляется сотрудниками УИС. В случае нарушений дисциплины осужденные могут сталкиваться с ограничением прав, переводом на более строгий режим, а в отдельных случаях – привлечением к дисциплинарной ответственности в рамках действующего законодательства.

Заключение

Таким образом, режим отбывания наказания в УИС за хулиганство является комплексной системой, направленной на перевоспитание осужденных и предупреждение рецидивов преступлений, где важнейшую роль играют как соблюдение установленных правил, так и активное участие осужденного в процессах исправления и изменения своего поведения.

Констатируем, установление государством административной ответственности за соответствующие правонарушения прежде всего преследует превентивную цель, что является достаточно эффективным инструментом для достижения этой цели. Уголовная ответственность ввиду своей репрессивности относительно других видов ответственности должна иметь еще более четкие пределы обусловленности и криминализации, интерпретации. Объективно считаем, что соблюдение этих условий может демонстрировать собою образец следования принципам права.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 12.
3. Батюкова В.Е. Основные и квалифицированные составы хулиганства: объект преступного посягательства // Право и государство: теория и практика. 2012. № 5 (89). С. 10-14.

4. Интернет-источник, Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 5-417/2023 от 27.05.2023 по делу № 5-417/2023 // <https://sudact.ru>.
5. Интернет-источник, Постановление Железнодорожный районный суд г. Хабаровска от 04.10.2023 по делу № 1-813/2022 // <https://bsr.sudrf.ru/big5/>
6. Интернет-источник, Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 5-399/2023 от 23.05.2023 по делу № 5-399/2023 // <https://sudact.ru>.
7. Интернет-источник, Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы № 5-547/2023 от 24.05.2023 по делу № 5-547/2023 // <https://sudact.ru>.
8. Интернет-источник, Постановление Ленинского районного суда гор. Махачкалы № 5-533/2023 от 19.05.2023 по делу № 5-533/2023 // <https://sudact.ru>.
9. Интернет-источник, Постановление 23.12.2021 Советского районного суда города Липецка // <https://bsr.sudrf.ru/>
10. Рагулин, А. В. К вопросу о содержании понятий "грубое нарушение общественного порядка" и "явное неуважение к обществу" как элементов объективной стороны хулиганства / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3(28). – С. 59-62. – EDN YUANWB.
11. Винокуров В.Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ // Российский следователь. 2015. № 23. С. 19-21.
12. Апелляционное определение Приморского краевого суда 13.12.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
13. Интернет-источник: Постановление Советского районного суда г. Липецка от 11.02.2021 по делу № 1-110/2021, <https://actofact.ru/case-48RS0001-1-110-2021-2021-01-18-2-0/?ysclid=m24v56jqr160936943>
14. Интернет-источник, Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан 15.02.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
15. Интернет-источник, Приговор Наримановского районного суда Астраханской области № 1-66/2020 от 30.07.2020 // <https://sudact.ru>.
16. Меньшикова, А. Г. Интегративная функция режима исправительных учреждений / А. Г. Меньшикова // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития : Коллективная монография. – Екатеринбург; Костанай : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2018. – С. 136-141.
17. Слабкая, Д. Н. Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе / Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2024. – Т. 13, № 2-1. – С. 182-188. – EDN XВАСХУ.

Hooliganism, differentiation of responsibility in Russia. The distinction between illegal acts

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Professor;

Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,

Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,

614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Ol'ga V. Beschastnova

PhD in Law,
Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Zalina M. Chelyabova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Abstract

The establishment of legal liability for the offense is one of the most effective means of maintaining law and order, and to contain negative manifestations. The right is a guaranteed tool for regulating relations in the hands of the legislator. Hooliganism, being one of the most common illegal acts, including historically determined, requires the state of need to establish a democratic framework for legal responsibility for this act, a demonstration of which is the differentiation of responsibility - administrative and criminal. This article discusses the problems of the qualifications of hooliganism and the delimitation of liability for illegal acts related to hooliganism in the Russian legal context. The historical aspects of the development of legislation on the specified topic are investigated, and modern approaches to the differentiation of punishments are analyzed, including in the criminal law system of the Russian Federation. In addition, the regime of serving a sentence in institutions of the penal system of convicts for deprivation of liberty under Art. 213 of the Criminal Code.

For citation

Novikov A.V., Beschastnova O.V., Chelyabova Z.M. (2024) *Khuliganstvo, differentsiatsiya otvetstvennosti v Rossii. Razgranichenie protivopravnykh deyanii* [Hooliganism, differentiation of responsibility in Russia. The distinction between illegal acts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 372-380.

Keywords

Minity hooliganism, public safety, public order, encroachment, offense, crime, corpus delicti, criminal law impact, administrative liability, criminal liability, convicts, sentence of sentences, penal correction system.

References

1. «Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 13.06.1996 № 63-FZ
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 15.11.2007 № 45 «O sudebnoy praktike po ugolovnym delam o khuliganstve i inykh prestupleniyakh, sovershennykh iz khuliganskikh pobuzhdeniy» // Byulleten' Verkhovnogo suda RF. 2007. № 12.

3. Batyukova V.Ye. Osnovnyye i kvalifitsirovannyye sostavy khuliganstva: ob"yekt prestupnogo posyagatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 5 (89). S. 10-14.
4. Internet-istochnik, Postanovleniye Shpakovskogo rayonnogo suda Stavropol'skogo kraya № 5-417/2023 ot 27.05.2023 po delu № 5-417/2023 // <https://sudact.ru>.
5. Internet-istochnik, Postanovleniye Zheleznodorozhnyy rayonnyy sud g. Khabarovska ot 04.10.2023 po delu № 1-813/2022 // <https://bsr.sudrf.ru/big5/>
6. Internet-istochnik, Postanovleniye Shpakovskogo rayonnogo suda Stavropol'skogo kraya № 5-399/2023 ot 23.05.2023 po delu № 5-399/2023 // <https://sudact.ru>.
7. Internet-istochnik, Postanovleniye Leninskogo rayonnogo suda gor. Makhachkaly № 5-547/2023 ot 24.05.2023 po delu № 5-547/2023 // <https://sudact.ru>.
8. Internet-istochnik, Postanovleniye Leninskogo rayonnogo suda gor. Makhachkaly № 5-533/2023 ot 19.05.2023 po delu № 5-533/2023 // <https://sudact.ru>.
9. Internet-istochnik, Postanovleniye 23.12.2021 Sovetskogo rayonnogo suda goroda Lipetska // <https://bsr.sudrf.ru/>
10. Ragulin, A. V. K voprosu o sodержanii ponyatiy "gruboye narusheniye obshchestvennogo poryadka" i "yavnoye neuvazheniye k obshchestvu" kak elementov ob"yektivnoy storony khuliganstva / A. V. Ragulin // Yevraziyskaya advokatura. – 2017. – № 3(28). – S. 59-62. – EDN YUAHWB.
11. Vinokurov V.N. K voprosu o predelakh deystviya stat'i 213 UK RF // Rossiyskiy sledovatel'. 2015. № 23. S. 19-21.
12. Apellyatsionnoye opredeleniye Primorskogo krayevogo suda 13.12.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
13. Internet-istochnik: Postanovleniye Sovetskogo rayonnogo suda g. Lipetska ot 11.02.2021 po delu № 1-110/2021, <https://actofact.ru/case-48RS0001-1-110-2021-2021-01-18-2-0/?ysclid=m24v56jqp160936943>
14. Internet-istochnik, Prigovor Leninskogo rayonnogo suda g. Makhachkaly Respubliki Dagestan 15.02.2022 // <https://bsr.sudrf.ru/>
15. Internet-istochnik, Prigovor Narimanovskogo rayonnogo suda Astrakhanskoy oblasti № 1-66/2020 ot 30.07.2020 // <https://sudact.ru>.
16. Men'shikova, A. G. Integrativnaya funktsiya rezhima ispravitel'nykh uchrezhdeniy / A. G. Men'shikova // Uголовno-ispolnitel'nyye sistemy Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii: sushchestvuyushchiye problemy i perspektivy dal'neyshego razvitiya : Kollektivnaya monografiya. – Yekaterinburg; Kostanay : Federal'noye gosudarstvennoye byudzhetnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya "Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet", 2018. – S. 136-141.
17. Slabkaya, D. N. Psikhosotsial'naya rabota v uголовno-ispolnitel'noy sisteme / D. N. Slabkaya // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. – 2024. – T. 13, № 2-1. – S. 182-188. – EDN XBACXY